06

Эпитаксия AIN(1122)-слоев на GaN(1122)/*m*-Al₂O₃-темплейте методом хлорид-гидридной газофазной эпитаксии

© В.Н. Бессолов¹, Е.В. Коненкова¹, А.В. Кремлева², Л.А. Сокура^{1,2}, Ш.Ш. Шарофидинов¹, М.П. Щеглов¹

¹ ФТИ им. А.Ф. Иоффе, Санкт-Петербург, Россия ² Университет ИТМО, Санкт-Петербург, Россия E-mail: lena@triat.mail.ioffe.ru

Поступило в Редакцию 7 апреля 2025 г. В окончательной редакции 2 июня 2025 г. Принято к публикации 5 июня 2025 г.

Эпитаксиальные слои AlN(11 $\overline{2}2$) толщиной 3.9 μ m были выращены на темплейте GaN(11 $\overline{2}2$)/m-Al₂O₃ методом хлорид-гидридной газофазной эпитаксии. Темплейт состоял из GaN(11 $\overline{2}2$)- и буферного AlN-слоев с толщинами 2.7 и 0.6 μ m соответственно, выращенных на сапфировой подложке ориентации (10 $\overline{1}0$). Показано, что полуширина рентгеновской кривой качания для дифракционных пиков GaN(11 $\overline{2}2$)/m-Al₂O₃ и AlN(11 $\overline{2}2$) составляет 30 и 20 агсmin соответственно. Обнаружено, что эпитаксия AlN(11 $\overline{2}2$) на темплейте приводит к увеличению размера кристаллических блоков в слое AlN(11 $\overline{2}2$). Сделано предположение, что улучшение качества слоя AlN(11 $\overline{2}2$) происходит из-за относительно невысокого различия решеток на гетерогранице AlN(11 $\overline{2}2$).

Ключевые слова: полуполярный AlN(1122), хлорид-гидридная газофазная эпитаксия.

DOI: 10.61011/PJTF.2025.16.60934.20336

Нитрид алюминия (AlN) обладает большим потенциалом для применения в области оптоэлектронных устройств, работающих в глубоком ультрафиолетовом диапазоне, а также в мощных и высокочастотных электронных устройствах благодаря широкой запрещенной зоне и свойствам материала [1]. Однако в направлении [0001] нитрида алюминия наблюдается сильная спонтанная и пьезоэлектрическая поляризация, которая уменьшает перекрытие волновых функций электрона и дырки и снижает эффективность рекомбинации электронов. Это препятствие может быть преодолено путем использования неполярных или полуполярных слоев. Однако вырастить высококачественный полуполярный AlN чрезвычайно сложно из-за низкой миграции атомов алюминия на поверхности, что всегда приводит к столбчатому режиму роста и шероховатой поверхности. Для улучшения качества кристаллического полярного и полуполярного эпитаксиального слоя AlN было разработано множество методов: высокотемпературный рост [2], сапфировое наноструктурирование [3], предварительная нитридизация подложки сапфира [4]. Представляет определенную трудность вырастить слои с гладкой поверхностью из-за сильной анизотропии неполярного и полуполярного AlN [5].

Для снижения влияния внутренних электрических полей использование слоев AlN(10Ī1), AlN(10Ī3) и AlN(11Ī2) в приборах является перспективным направлением оптоэлектроники [6]. В последние два десятилетия улучшению качества полуполярного AlN на сапфире было посвящено множество работ и показана возможность получения слоев с различной полуполярной ориентацией поверхности [7]. Недавно были опублико-

ваны сообщения о получении высококачественных слоев AlN, выращенных методами химического осаждения из металлоорганических соединений (MOCVD) и хлоридгидридной газофазной эпитаксии (HVPE) с использованием магнетронного распыления AlN на сапфире в качестве буферного слоя [8].

В настоящей работе предлагается новый подход к получению слоев $AlN(11\bar{2}2)$ на подложке сапфира с ориентацией поверхности (10 $\bar{1}0$) методом HVPE, в котором в качестве темплейта используются микронные слои GaN(11 $\bar{2}2$).

Вначале отметим, что слои AlN(1122) могут быть получены на подложке m-Al₂O₃ при нагреве в газовой среде при избытке аммиака, и этот способ объясняется образованием нанофасеток на m-сапфире при высокой температуре [9]. Слои AlN(1122) создавались следующим образом. Гетероэпитаксия осуществлялась на предварительно очищенных стандартным способом сапфировых подложках ориентации (1010). Сначала в атмосфере аргона выращивался буферный слой AlN толщиной 0.6 μ m, затем GaN толщиной 2.7 μ m и наконец основной слой AlN толщиной 3.9 μ m (рис. 1). Скорость потоков HCl и NH₃ была 1.7 и 2.41/min соответственно. Температура эпитаксии слоев AlN и GaN была около 1000 и 1050 °C соответственно. Время эпитаксиального роста слоев около 15 min.

Структурные и оптические характеристики слоев GaN и AlN таких структур выяснялись методами рентгеновской дифрактометрии, оптической, сканирующей электронной (СЭМ) и атомно-силовой микроскопии (АСМ). При рентгеноструктурных измерениях кривые качания регистрировались в режиме двухкристальной схемы ди-

Таблица 1. FWHM рентгеновской дифракции ω_{θ} , среднеквадратичное значение RMS, среднее значение шероховатости R_a для полуполярного слоя AlN(11 $\overline{2}2$) и темплейта GaN(11 $\overline{2}2$)/*m*-Al₂O₃ при сканировании по площадям 1 × 1 и 10 × 10 μ m

Подложка	$\omega_{ heta},$	RMS, nm		R_a , nm	
	arcmin	1×1	10 imes 10	1×1	10 imes 10
$\frac{GaN(11\bar{2}2)/m\text{-}Al_2O_3}{AlN(11\bar{2}2)/GaN(11\bar{2}2)/m\text{-}Al_2O_3}$	30 20	1.65 2.35	11.2 116	1.26 1.38	8.87 85.5

Таблица 2. Параметр решетки *а* при комнатной температуре [10] и относительная величина несоответствия $\Delta a/a$ на гетерогранице

Параметр решетки а, Å				Величина несоответствия постоянных решеток $\Delta a/a$		
m-Al ₂ O ₃	GaN	AlN	$GaN(11\bar{2}2)$	AlN(1122)	$GaN(11\bar{2}2)/m$ - Al_2O_3	AlN(1122)/GaN(1122)
4.785	3.189	3.112	5.517	5.390	0.128	-0.024

Рис. 1. СЭМ-изображение скола слоя AlN(1122) с темплейтом GaN(1122)/*m*-Al₂O₃.

фракции в рефлексах (0002) и (11 $\overline{2}2$) Си $K_{\alpha 1}$ -излучения на трехкристальном рентгеновском спектрометре.

Нитридизация подложки *m*-Al₂O₃ при T = 1000 °C позволяет вырастить низкокачественный буферный слой AlN, который состоит из блоков, часть которых имеет ориентацию AlN(11 $\overline{2}2$). Частичная ориентация буферного слоя в полуполярном направлении позволила вырастить слои GaN(11 $\overline{2}2$), а затем и AlN(11 $\overline{2}2$).

Рентгенодифракционные измерения показывают, что полуширина рентгеновских кривых качания (FWHM) для дифракционных пиков GaN(1122) и AlN(1122) составляет 30 и 20 агстіп соответственно.

Изображение с помощью атомно-силовой микроскопии слоев GaN(1122), а после дальнейшего роста AlN(1122) показало, что поверхность обоих слоев состоит из вытянутых доменов (рис. 2). Было обнаружено, что малые домены размером $2 \times 4 \mu m$ на поверхности слоя GaN(1122) при дальнейшем росте AlN объединялись, их количество уменьшалось, а размеры увеличивались до $8 \times 20 \,\mu\text{m}$ и формировались более высококачественные слои AlN(1122). Среднеквадратичное значение (RMS) и среднее значение шероховатости (R_a) показали небольшое увеличение шероховатости поверхности слоя AlN(1122) по отношению к GaN(1122) при сканировании по площади $1 \times 1 \,\mu\text{m}$ и существенное различие при $10 \times 10 \,\mu\text{m}$ (табл. 1).

Как известно, изменение ориентации AlN на сапфире *m*-плоскости при газофазной эпитаксии может быть получено в двух ориентациях: $(10\bar{1}3)$ или $(11\bar{2}2)$ в зависимости от концентрации NH₃ в газовой фазе и температуры [9]. Это явление объясняется возможным образованием *r*-плоскостных нанофасеток на *m*плоскостном сапфире при его нитридировании и относительно высокой температуре, которые приводят к росту $(11\bar{2}2)$ плоскости.

Рентгенодифракционные исследования показывают, что полуполярную ориентацию буферного слоя зафиксировать не удается, по-видимому из-за поликристаллического характера буферного слоя вследствие существенного различия постоянных решетки *m*-Al₂O₃ и AlN (табл. 2).

Эффект увеличения размеров блоков AlN(1122) мы связываем с разной величиной несоответствия постоянных решетки на гетерогранице GaN(1122)/*m*-Al₂O₃ и AlN(1122)/GaN(1122) (табл. 2). Относительную величину несоответствия на гетерогранице можно оценить по формуле $\Delta a/a = (a_1 - a_2)/a_2$, где a_1 и a_2 — постоянные решетки двух соседних слоев на гетерогранице (табл. 2) [10]. Мы полагаем, что большое различие в решетках на гетерогранице AlN(1122)/*m*-Al₂O₃ и GaN(1122)/*m*-Al₂O₃ приводит, во-первых, к образованию мелкозернистого поликристаллического буферного слоя AlN и, во-вторых, как видно из рис. 2, *a*, к формированию слоя полуполярного нитрида галлия с размерами блоков около 2 μ m в направлении [110]

Рис. 2. АСМ-изображения (*a*, *b*) и профиль (*c*) поверхности структур GaN(1122)/*m*-Al₂O₃ (*a*), AlN(1122)/GaN(1122)/*m*-Al₂O₃ (*b*, *c*).

(рис. 2, *a*). При формировании слоя AlN(1122) на темплейте GaN(1122)/*m*-Al₂O₃ различие решеток в этом направлении существенно меньше (табл. 2), и это приводит к росту слоя с большими размерами блоков при использовании метода HVPE в атмосфере аргона (рис. 2, *b*, *c*). Показано, что FWHM для дифракционных пиков темплейта и слоя AlN(1122) составляет 30 и 20 агстіп соответственно, что несильно отличается от аналогичных дифракционных данных для слоев AlN(1122), выращенных на сапфировых подложках (1010) методом MOCVD [11].

Результаты демонстрируют перспективность применения методики для создания полосковых темплейтов для полуполярных оптоэлектронных структур микронного размера. Сделано предположение, что улучшение качества слоя $AlN(11\bar{2}2)$ происходит из-за относительно невысокого различия решеток на гетерогранице $AlN(11\bar{2}2)/GaN(11\bar{2}2)$.

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

 A. Khan, K. Balakrishnan, T. Katona, Nat. Photon., 2, 77 (2008). DOI: 10.1038/nphoton.2007.293

- [2] R. Boichot, D. Chen, F. Mercier, F. Baillet, G. Giusti, T. Coughlan, M. Chubarov, M. Pons, Coatings, 7, 136 (2017). DOI: 10.3390/coatings7090136
- [3] Y. Iba, K. Shojiki, K. Uesugi, S. Xiao, H. Miyake, J. Cryst. Growth, 532, 125397 (2020).
 DOI: 10.1016/j.jcrysgro.2019.125397
- Y. Yusuf, M. Samsudin, M.M. Sahar, Z. Hassan, W. Maryam, N. Zainal, Thin Solid Films, **736**, 138915 (2021).
 DOI: 10.1016/j.tsf.2021.138915
- [5] J.-J. Wu, Y. Katagiri, K. Okuura, D.-B. Li, H. Miyake, K. Hiramatsu, Phys. Status Solidi C, 6, S478 (2009). DOI: 10.1002/pssc.200880767
- [6] M. Monavarian, A. Rashidi, D. Feezell, Phys. Status Solidi A, 216, 1800628 (2019). DOI: 10.1002/pssa.201800628
- [7] A. Mogilatenko, H. Kirmse, J. Stellmach, M. Frentrup, F. Mehnke, T. Wernicke, M. Kneissl, M. Weyers, J. Cryst. Growth, 400, 54 (2014). DOI: 10.1016/JJCRYSGRO.2014.04.014
- [8] M. Jo, Y. Itokazu, S. Kuwaba, H. Hirayama, J. Cryst. Growth, 507, 307 (2019). DOI: 10.1016/j.jcrysgro.2018.11.009
- [9] M. Jo, Y. Itokazu, S. Kuwaba, H. Hirayama, Jpn. J. Appl. Phys., 53, SC1031 (2019). DOI: 10.7567/1347-4065/ab0f1c
- [10] L. Lahourcade, Plasma-assisted molecular beam epitaxy of (1122)-oriented III-nitrides, theses of PhD (Institut National Polytechnique de Grenoble, 2009).
- [11] X. Luo, X. Zhang, B. Chen, Y. Shen, Y. Tian, A. Fan, Sh. Chen, Y. Qian, Zh. Zhuang, G. Hu, Mater. Sci. Semicond. Proc., 144, 106612 (2022). DOI: 10.1016/j.mssp.2022.106612